

На правах рукописи

ТИТАРЕНКО ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**ИНВЕРСИЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА
ПРОСТЫХ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук.

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре германской и кельтской филологии филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

Чекалина Елена Михайловна

доктор филологических наук,
профессор

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Циммерлинг Антон Владимирович

доктор филологических наук,
профессор ГОУ ВПО «Московский
государственный гуманитарный
университет имени М.А.Шолохова»

Ваняшкин Сергей Григорьевич

кандидат филологических наук,
профессор ФГБОУ ВПО «Московский
государственный лингвистический
университет»

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

Институт языкознания РАН

Защита состоится 15 марта 2012 г. в ____ на заседании совета Д 501.001.80 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-ый учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан ____ февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Т.А. Комова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию инверсии тематического компонента простых повествовательных предложений в современном шведском языке.

В соответствии с мнением большинства шведских исследователей инверсия понимается в работе как помещение второстепенного члена предложения или нефинитной части составного сказуемого в начальную позицию, что вызывает перемещение подлежащего в постфинитную позицию.

В современном шведском языке инверсия распространена очень широко: в аутентичных текстах доля предложений с обратным порядком слов достигает 40%¹, при этом высказывания с инверсией часто являются немаркированными и могут употребляться в нейтральной речи. Вынесение тематического компонента, выраженного любым членом предложения, кроме подлежащего, представляет собой самое распространенное, разнообразное и интересное явление в области шведского коммуникативного синтаксиса в высказываниях с обратным порядком слов. В исследованном языковом материале доля таких примеров составляет 77,36%.

Для выделения и изучения коммуникативных функций инверсии тематического компонента простого предложения языковой материал проанализирован с точки зрения теории актуального членения. В ходе исследования разработана комплексная методика анализа, основанная на методологических принципах, выработанных в рамках коммуникативного и позиционного синтаксиса, морфологии, семантики и теории информации. При этом особое внимание уделяется установлению степени распространенности каждой из выделенных функций в шведском языке.

Актуальность диссертационной работы обусловлена отсутствием специальных исследований по данной тематике как в зарубежной, прежде всего скандинавской, так и в отечественной лингвистике. В работах ряда

---

¹ Platzack Ch. Huvudsatsordföljd och bisatsordföljd // Grammatik på villovägar. / Huvudred. Ulf Teleman. – Arlöv, 1992.

отечественных и зарубежных лингвистов рассматривается употребление отдельных членов предложения в начальной позиции, однако среди таких исследований очень мало работ на материале шведского языка. Детальный анализ коммуникативных функций инверсии в шведском языке позволяет глубже изучить языковые механизмы построения высказываний и их функционирования в устной и письменной речи.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые проводятся детальная классификация функций инверсии тематического компонента, а также разграничение случаев выделения темы и ремы в начале высказывания в двух типах эмфазы – смысловой и экспрессивной. Кроме того, в диссертации впервые выделены некоторые функции инверсии, не встречающиеся в работах других языковедов.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных лингвистов в области коммуникативного и структурного синтаксиса, а также актуального членения и теории информации — В.Г. Адмони, Дж. Гандел, Э. Даля, Фр. Данеша, С.Н. Кузнецова, К. Ламбрехта, В. Матезиуса, М. Раконена, И.П. Распопова, П. Сгалла, Т.В. Строевой, У. Телемана, У. Туреля, Я. Фирбаса, У. Чейфа, В.Е. Шевяковой, Л.-Ю. Экерута.

Предметом исследования является инверсия в коммуникативном синтаксисе шведского языка. **Объект** исследования – простые повествовательные предложения с инверсией тематического компонента, т.е. такие, начальная позиция которых замещена тематическим членом предложения, отличным от подлежащего.

Цель реферируемой работы — выявление, исследование и описание причин помещения различных тематических членов предложения в начальную позицию простого повествовательного предложения в современном шведском языке. Цель исследования определила его **задачи**:

- установить, какие функции может выполнять инверсия тематического компонента в начало высказывания;

- охарактеризовать выделенные функции с точки зрения их назначения, реализации, а также частотности употребления в современном шведском языке;
- определить относительную степень распространения высказываний с различными функциями инверсии тематического компонента с помощью статистических данных, полученных при анализе используемого для этого корпуса примеров;
- провести классификацию исследованных функций инверсии тематического компонента по степени их употребительности в шведском языке, а также по количеству имеющихся у них подфункций;
- определить, инверсия каких именно членов предложения может выполнять ту или иную функцию;
- установить и описать особенности употребления различных членов предложения в каждой из выделенных функций;
- определить частотность употребления каждого члена предложения в соответствующей функции.

Материалом для исследования послужили более трех с половиной тысяч (3534) предложений с инверсией, рассмотренных в контексте, из них 2582 предложения с инверсией тематического компонента. Эти примеры были выбраны из четырнадцати романов, одной книги для детей, двух сборников рассказов, а также двух отдельных рассказов, написанных в период с конца XIX в. по начало XXI в.

Для получения статисти

ческих данных об употребительности предложений с различными функциями инверсии, а также о частотности вынесения разных членов предложения в этих функциях был использован корпус простых повествовательных предложений с инверсией, в который вошли все случаи предложений с обратным порядком слов из трех произведений середины XX – начала XXI вв.: А. Линдгрэн «Pippi Lånstrump, original manus» («Пеппи

Длинныйчулок, оригинальный текст»), М. Аксельссон «Den jag aldrig var» («Кем я никогда не была») и С. Клаессон «Sov du så diskar jag» («Ты спи, а я помою посуду»).

Методы исследования обусловлены характером материала, а также поставленными в диссертации целями и задачами. При анализе и описании материала применялась комплексная методика, включающая в себя эмпирический анализ высказываний с инверсией с учетом вербального и ситуативного контекста, а также методы синтаксического, интерпретативного, контекстного, семантического и дистрибутивного анализа, трансформационный и дескриптивный методы, а также метод количественных подсчетов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Инверсия тематических второстепенных членов предложения и нефинитной части сказуемого в шведском языке может выполнять различные функции, которые служат для выделения начальной темы или конечной ремы, для введения новой темы высказывания, отличной от тем в высказываниях предшествующего контекста, а также для выражения связи между высказываниями в тексте. На основании этого выделяются четыре основные функции инверсии тематического компонента:

- актуализация темы;
- актуализация ремы;
- введение новой темы;
- текстовая функция.

2. Функции выделения начального компонента высказывания (эмфазы) принципиально различаются, в зависимости от того, какой компонент коммуникативной структуры – тема или рема – выносится в начальную позицию. Таким образом, выделяются два типа эмфазы: *экспрессивная* и *смысловая*. *Экспрессивная эмфаза* служит для выражения эмоций и чувств автора сообщения, а также для придания экспрессивности всему высказыванию в целом; обычно она выделяет рему в начальной или конечной позиции. *Смысловая эмфаза* служит для установления четких смысловых отношений

между элементами контекста; в этом случае не предполагается выражение эмоций, и речь не характеризуется экспрессивностью; при такой эмфазе может выделяться тема в начальной позиции, а также рема в конце высказывания.

3. Инверсия в функции актуализации темы представляет собой гетерогенное явление коммуникативного синтаксиса современного шведского языка. Хотя эта функция заключается в выделении темы в начале высказывания, такое выделение имеет различные коммуникативные задачи. В работе выделяется 7 подфункций актуализации темы, соответствующих различным коммуникативным задачам:

- 1) введение в дискурс нового референта;
- 2) переключение внимания реципиента сообщения на одного из участников ситуации;
- 3) припоминание – актуализация темы из предшествующего контекста;
- 4) выражение контраста;
- 5) выражение тематического параллелизма;
- 6) тематизация части ремы;
- 7) простая актуализация темы, т.е. выделение начального тематического компонента высказывания в соответствии с замыслом автора сообщения.

4. При смене предмета сообщения в контексте, т.е. для введения новой темы, в шведском языке могут иметь место две различные функции: *актуализация темы* и *введение новой темы*. Между ними существует принципиальное различие, поскольку они служат для выражения разных намерений говорящего. При актуализации темы автор сообщения достигает реализации одной из коммуникативных задач, перечисленных в п. 3; в этом случае ему всегда необходимо обратить особое внимание реципиента на новый предмет сообщения. При введении новой темы высказывания автор не ставит дополнительных коммуникативных задач; единственным его намерением является сообщение об инвертированной теме, отличной от темы высказывания

в предшествующем контексте. В этом случае к ней не привлекается дополнительное внимание реципиента.

5. В шведском языке наблюдается несимметричное соответствие между функциями инверсии и употреблением в них различных членов предложения. Не все члены предложения могут употребляться во всех функциях, и различные функции в разной степени характерны для различных членов предложения.

6. Различные функции инверсии тематического компонента высказывания характеризуются разной степенью употребительности в современном шведском языке.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что используемая в ней методика исследования, а также полученные результаты могут быть использованы при анализе инверсии в других языках с фиксированным порядком слов, прежде всего скандинавских. Кроме того, разработанные в диссертации принципы анализа применимы к исследованию аналогичных явлений коммуникативного синтаксиса в германских и других языках.

Практическая ценность исследования заключается в том, что проанализированный материал и полученные результаты могут использоваться в лекционных курсах по теоретической грамматике шведского и других скандинавских языков, а также для практических занятий по шведскому языку и переводу.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в семи публикациях и были представлены в научных докладах на XVI международной конференции по изучению скандинавских стран и Финляндии (Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2008 г.), на международных научных конференциях «Ломоносов-2008» и «Ломоносов-2009» (филологический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова), а также в научном докладе, прочитанном на семинаре для аспирантов и преподавателей кафедры скандинавских языков Стокгольмского университета во время научной стажировки (2010 г.).

Структура и объем исследования определяются поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографических списков и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается общая характеристика работы, обосновывается его актуальность, формулируются цели и задачи, а также кратко описываются материал и методы исследования.

В **первой главе** «Инверсия в аспекте коммуникативной структуры высказывания» содержится общий обзор принципов синтаксической структуры предложения в современном шведском языке, а также функций инверсии, выделяемых отечественными и зарубежными исследователями на материале шведского и других германских языков. Кроме того, освещаются основные положения и проблемы теории актуального членения, включая различные подходы к определению темы и ремы, методы их выделения и варианты порядка расположения в коммуникативной структуре высказывания. В первой главе также кратко описывается связь актуального членения со смежными областями лингвистики, такими, как синтаксис, теория дискурса и теория коммуникации.

Синтаксическая структура простого повествовательного предложения в современном шведском языке определяется принципами фиксированного порядка слов. Однако степень и характер фиксированности шведского порядка слов существенно отличается от других германских языков, например, английского или немецкого. В шведском языке за счет широкого распространения инверсии допускается большая вариативность словопорядка. Кроме того, при построении высказывания, употребленного в контексте, всегда одновременно действуют два принципа его организации: грамматический и тема-рематический. Они часто вступают в конфликт друг с другом, поскольку тема-рематический принцип предполагает начальное положение темы и конечное положение ремы или ее ядра, тогда как грамматический принцип, т.е.

позиционное распределение членов предложения, предполагающее один и тот же порядок слов, независимо от информационной структуры высказывания, этому препятствует, не позволяя освободить конечную позицию для рематического компонента². В шведском языке этот конфликт может разрешаться как в пользу грамматического, так и тема-рематического принципа, что еще сильнее расширяет возможности для вариативности порядка слов. Таким образом, фиксированность порядка слов в современном шведском языке можно считать относительной.

На основании трактовки компонентов актуального членения в лингвистической литературе существуют три основных подхода к выделению темы и ремы высказывания: позиционный, информационный и смысловой. *Позиционный подход* заключается в том, что темой всегда считается компонент высказывания, помещенный в начальную позицию, а ремой – вся последующая часть высказывания. *Информационный подход* базируется на том, что тема содержит данную информацию, известную из предшествующего контекста, а рема – новую, не представленную ранее информацию. При *смысловом подходе* темой считается предмет сообщения, т.е. то, о чем сообщается в высказывании, а ремой – собственно сообщение, т.е. то, что сообщается о теме.

При анализе языкового материала в диссертации используется смысловой подход к выделению темы и ремы. При этом к ним предъявляется требование обязательной смысловой целостности. Предмет сообщения должен представлять собой единый информативный блок, все компоненты которого объединены четкими смысловыми связями; рема также должна быть целостным сообщением о теме. Проблема выделения темы и ремы тесно связана с проблемой данности и новизны содержащейся в них информации; однако при смысловом подходе последняя имеет лишь второстепенное, вспомогательное значение при выделении основных компонентов коммуникативной структуры высказывания. В работе *данной* считается та

---

2 Ekerot L.-J. Syntax och informationsstruktur // Svenska i invandraperspektiv. - Lund, 1979. S. 91.
Ekerot L.-J. Ordföljd, tempus, betämdhet. - Malmö, 1995. S. 107-108.

информация, которая относится к области знаний реципиента сообщения; известный референт может быть непосредственно представлен в предшествующем контексте, логически выводиться из него, присутствовать в ситуативном контексте, относиться к области общих знаний автора и реципиента сообщения или быть представителем класса объектов, известного реципиенту. *Новая*, релативная информация относится к области сообщаемого или утверждаемого в высказывании, поэтому релативный референт может быть непосредственно представлен в предшествующем контексте. Однако новая информация не может непосредственно выводиться из контекста, поскольку нет смысла сообщать реципиенту о том, что ему уже известно или понятно.

Актуальное членение высказываний тесно связано с их синтаксической структурой, поэтому предложения с инверсией анализируются в работе одновременно в двух аспектах – коммуникативном и синтаксическом. Таким образом, в работе терминологически различаются понятия *высказывание* и *предложение*. Термин *предложение* используется в тех случаях, когда речь идет о синтаксической структуре, прежде всего о членах предложения и их расположении относительно друг друга. Термин *высказывание* используется при описании коммуникативно законченной единицы речи с точки зрения ее коммуникативной структуры, а также порядка расположения темы и ремы.

Кроме того, теория актуального членения тесно связана с теориями дискурса и коммуникации, поэтому в работе широко используются термины и понятия из этих областей лингвистики, такие, как *дискурс*, *автор* и *реципиент сообщения*, *речевая* и *описываемая ситуации*.

Вторая глава «Актуализация темы» посвящена исследованию наиболее гетерогенной функции инверсии тематического компонента высказывания. Эта функция заключается в том, что второстепенный член предложения, нефинитная часть сказуемого или финитное сказуемое помещаются в начальную позицию в целях смысловой эмфазы. При этом инверсия служит для смены предмета сообщения в контексте, а эмфаза маркирует переход к новой

теме, обращая на нее дополнительное внимание реципиента сообщения, чтобы он ясно понимал, что в данном высказывании речь пойдет о чем-то новом, а не о том, о чем шла раньше. При актуализации темы автору сообщения особенно важно, чтобы именно инвертированный компонент находился в начале высказывания, поскольку необходимо сообщить о нем новую информацию. При этом актуализация темы всегда служит одновременному выделению двух компонентов высказывания – темы и ядра ремы.

Функция актуализации темы может иметь различные коммуникативные задачи, в соответствии с которыми в работе выделено семь подфункций актуализации темы.

1. ***Введение в дискурс нового референта***, не представленного в предшествующем контексте. В этом случае инвертированный компонент высказывания обозначает новый референт, о котором автор намерен что-либо сообщить. При этом начальный компонент высказывания всегда выделяется смысловой эмфазой. Такой референт обычно косвенно связан с предшествующим контекстом и чаще всего актуализируется из «схемы» или ситуации.

При *актуализации темы из «схемы»* в предшествующем контексте всегда представлено некоторое общее понятие, содержащее целый комплекс более мелких частных понятий, одно из которых и актуализируется в высказывании с инверсией. Таким образом, референт актуализированной темы не является абсолютно новым, а опосредованно присутствует в предшествующем контексте и как бы находится на периферии сознания реципиента, например: *Så dog hon bara och jag slutade dricka morgonkaffe. // Hennes vackra begravning begrep jag mig inte på.* (S. Claesson, 184) – *И она просто умерла, а я перестал пить кофе по утрам. // Ее красивые похороны я не понял.*³

---

³ В этом примере двойным подчеркиванием выделена «схема», из которой актуализируется инвертированный тематический компонент высказывания, выделенный одинарным подчеркиванием.

При актуализации темы из ситуации вводимый в дискурс референт присутствует не в вербальном, а в ситуативном контексте, например: – *Nu kan vi bilda ett rövarband, om vi vill, sa Pippi och satte kikaren för ögonen. – Med den här kan jag nästan se lopporna i Sydamerika, tror jag, fortsatte hon.* (A. Lindgren, 106) – *Теперь мы можем создать банду разбойников, если захотим, – сказала Пенни и приставила бинокль к глазам. – С его помощью, мне кажется, я почти могу разглядеть блох в Южной Америке, – продолжала она.*

В шведском языке для введения в дискурс нового референта могут инвертироваться прямое и косвенное дополнения, а также некоторые обстоятельства, например, места. В исследованном языковом материале доля примеров инверсии в данной функции составляет 1,92%.

2. Переключение внимания реципиента сообщения на одного из участников ситуации. В этом случае инвертированная тема высказывания чаще всего выражена предикативным определением *själv* (сам) и служит для переключения внимания на самого говорящего, например: *Hej Sissela, // Tack för ditt brev. Jag blev så glad. Tack. // Jo, här är allt ungefär som vanligt. Kanske inte fullt så lugnt och skönt och ombonat som det ser ut att vara. Mamma är på "vilohem" igen. Det betyder Ryhov, mentalsjukhuset i Jönköping. Pappa skäms. Själv städar jag och lagar mat med ena handen, håller läxböckerna i den andra.* (M. Axelsson, 59) – *Здравствуй, Сисселя, // Спасибо за твое письмо. Я так обрадовалась. Спасибо. // Ну, здесь все примерно, как обычно. Может быть, не совсем так спокойно, хорошо и уютно, как кажется. Мама снова в «санатории». То есть в Рюхове, больнице для душевнобольных в Ёнцепинге. Папе стыдно. Сама я убираю и готовлю одной рукой и держу учебник в другой.*

В исследованном языковом материале доля таких примеров инверсии составляет 3,56%.

3. Повторное введение референта в дискурс (припоминание). В данном случае актуализация темы служит для выделения и повторного ввода в дискурс такого референта, о котором уже что-либо сообщалось в предшествующем контексте, однако затем автор на время как бы забыл о нем,

рассказывая о чем-то другом, но теперь снова возвращается к нему, как бы вспоминая о нем и делая его актуализированным предметом сообщения в высказывании с инверсией, например: *Och jag på min glasveranda frågar som Rilke frågade Marina Tsvetajeva: Hur ser det rum ut där vi kommer att mötas? // De möttes aldrig. // Men ungefär den frågan ställde jag till kattbarnen sen jag slagit ihjäl dem.* (S. Claesson, 12) – *И я на своей застекленной веранде спрашиваю, как Рильке спрашивал Марину Цветаеву: Как выглядит та комната, где мы встретимся? // Они так и не встретились. // Но примерно этот вопрос я задавал котятм с тех пор, как убил их.*⁴

В шведском языке с целью припоминания могут инвертироваться прямое и косвенное дополнения, обстоятельства времени и места, предикатив, а также финитное сказуемое. В исследованном языковом материале доля таких примеров инверсии составляет 1,97%.

4. **Выражение контраста.** В этом случае инвертированный компонент высказывания противопоставляется или сопоставляется с каким-либо компонентом предшествующего контекста. При этом инвертированный компонент высказывания выделяется смысловой эмфазой, основанной на фокусе контраста, например: *Framför mig väntar Frövi. Det betyder Frejas offerplats. Namnet roade mig de första åren, men i dag känns det inte lika lustigt.* (M. Axelsson, 66) – *Передо мной ждет Фрёви. Это означает жертвенник Фрейи. Название забавляло меня в первые годы, но сегодня оно не кажется таким забавным.*⁵

Для выражения контраста в шведском языке могут инвертироваться в начало высказывания обстоятельства времени и места, прямое и косвенное дополнения, а также простое финитное сказуемое. В исследованном языковом материале доля таких примеров инверсии составляет 8,24%.

---

⁴ В этом примере двойным подчеркиванием выделяется первое упоминание референта в контексте, одинарным – его повторное упоминание в качестве инвертированного компонента высказывания с обратным порядком слов.

⁵ В этом примере двойным подчеркиванием выделен компонент контекста, которому противопоставляется инвертированное обстоятельство времени, выделенное одинарным подчеркиванием.

5. **Тематический параллелизм.** Функция инверсии для выражения тематического параллелизма реализуется одновременно в нескольких высказываниях, образующих систему. Начальные компоненты этих высказываний инвертируются чаще всего для создания смысловых связей, основанных на сопоставлении или противопоставлении, таким образом, они тоже образуют систему. Все начальные компоненты высказываний такой системы выполняют функцию актуализации темы, и их актуализация происходит за счет системных отношений взаимозависимости. Ремы в таких высказываниях также соотносятся друг с другом по смыслу и выделяются сильной смысловой эмфазой, например: *För en lansiär är hästen allt. För en skribent är språket allt.* (S. Claesson, 46) – *Для рыцаря конь – все. Для писателя язык – все.*

Для выражения тематического параллелизма в шведском языке могут инвертироваться обстоятельства времени и места, прямое и косвенное дополнения, а также финитное сказуемое. В исследованном языковом материале доля таких примеров инверсии составляет 2,06%.

6. **Тематизация части ремы.** В этом случае в начальную позицию инвертируется компонент, содержащий новую информацию, которая относится к комплексу утверждаемого в высказывании. Однако в соответствии с замыслом автора он выполняет функцию актуализированной темы, а не ремы. При этом ядро ремы помещается в конечную позицию и также выделяется смысловой эмфазой. Тематизация части ремы обычно служит для одновременного выделения двух компонентов высказывания – темы и ядра ремы, в результате чего также устанавливаются более четкие и «выпуклые» смысловые отношения между ними, например: *Hon är bara ett par år yngre än jag. Än jag är. Och äldre blir hon inte.* (S. Claesson, 20) – *Она всего на пару лет моложе, чем я. Чем я сейчас. Старше она не станет.*

При тематизации части ремы в начальную позицию могут помещаться предикатив, прямое и косвенное дополнения, обстоятельства времени, места и образа действия, а также инфинитив в составе составного глагольного

сказуемого. В исследованном языковом материале доля таких примеров инверсии составляет 1,03%.

7. **Выделение начального компонента высказывания** в соответствии с замыслом автора сообщения. Для этого в начальную позицию помещается сочетание второстепенного члена предложения с усилительными компонентами – частицами или фразовыми обстоятельствами, такими, как, например, *bara* (только): *"Tre säckar ved", säger jag. "Och bensin." Flickan nickar och ler vagt medan hon knappar in siffrorna på kassaapparaten. // Bara ett par hundra meter längre bort ligger ett motell.* (M. Axelsson, 314) – «Три мешка дров, – говорю я. – И бензин». Девушка кивает и слабо улыбается, пока набирает цифры на кассовом аппарате. // Всего в паре сотен метров отсюда находится мотель.

Для выделения начального компонента высказывания в сочетании с усилительным компонентом могут инвертироваться обстоятельства времени и места, а также комплекс главных членов предложения – подлежащего и сказуемого. В исследованном языковом материале доля таких примеров инверсии составляет 1,50%.

Общее количество примеров инверсии в функции актуализации темы составляет 20,27%.

Третья глава «Актуализация ремы» посвящена исследованию инверсии для выделения ядра ремы в сильной для нее конечной позиции. Для этого в начальную позицию помещается коммуникативно менее значимый компонент высказывания, освобождая тем самым конечную позицию для ядра ремы. В данном случае, в отличие от актуализации темы, намерение автора состоит в том, чтобы поместить выделяемый и, следовательно, особо значимый для него компонент высказывания не в начальную, а в конечную позицию. При этом инвертированный тематический компонент не имеет принципиального значения для говорящего; он выносится в начало только для того, чтобы освободить конечную позицию для ядра ремы. В шведском языке для актуализации ремы в начальную позицию могут инвертироваться

обстоятельства места и времени, прямое и косвенное дополнения, а также предикатив. Эта функция имеет две подфункции: 1) *рематизация подлежащего* и 2) *актуализация ремы, выраженной членами предложения, отличными от подлежащего*.

1) *Актуализация ремы для рематизации подлежащего* позволяет поместить рематическое подлежащее в конечную позицию. Эта функция особенно характерна для шведского языка, поскольку в соответствии с основными принципами организации высказывания подлежащее в прототипической для него начальной позиции очень редко может выполнять функцию ремы, например: *Utanför Villa Villekulla satt Pippi, Tommy och Annika.* (A. Lindgren, 42) – *У Виллы Виллекюлла сидели Пенни, Томми и Анника.*

Для рематизации подлежащего в начало высказывания могут помещаться обстоятельства места и времени, прямое и косвенное дополнения, а также предикатив. В исследованном языковом материале доля таких примеров инверсии составляет 7,87%.

2) При *актуализации ремы, выраженной членами предложения, отличными от подлежащего*, рематический компонент часто вступает в смысловые отношения с компонентом предшествующего контекста и поэтому нуждается в дополнительном выделении смысловой эмфазой, например: *I början av juli anlände jag till stugan och insåg då att det nog var hög tid att göra något åt gräsmattan. Min och Ida Adrianas. Hon var inte där då. Men för min första pensionärslön köpte jag mig en gräsklippare.* (S. Claesson, 46) – *В начале июля я прибыл на дачу и понял тогда, что, наверное, пора что-то делать с газоном. Моим и Иды Адрианы. Тогда ее там не было. Но на свою первую пенсию я купил газонокосилку.*⁶

Актуализация ремы может быть также направлена на выражение эмоций и чувств автора сообщения; в этом случае конечный рематический компонент высказывания выделяется экспрессивной эмфазой, например: ... *hon*

---

⁶ В этом примере актуализированный рематический компонент высказывания, выделенный вторым одинарным подчеркиванием, вступает в смысловые отношения пояснения с компонентом предшествующего контекстом, выделенным двойным подчеркиванием. При этом первым одинарным подчеркиванием выделен инвертированный компонент высказывания, освободивший конечную позицию для актуализированной ремы.

ville bli fri, bli en annan. Under sin snart fyrtioåriga levnad hade hon aldrig fått känna sig lycklig, aldrig riktigt mätt, aldrig riktigt varm. Inte ens denna stormande längtan hon nu brann av hade hon erfarit. (von Krusenstjerna, 95) – ... она хотела стать свободной, стать другой. За свою сорокалетнюю жизнь ей ни разу не удалось почувствовать себя счастливой, ни разу по-настоящему сытой, ни разу по-настоящему в тепле. Даже этой бушующей тоски, которая ее теперь сжигала, она никогда не знала.

При актуализации ремы, выраженной членами предложения, отличными от подлежащего, в начальную позицию могут помещаться обстоятельства времени и места, а также прямое и косвенное дополнения. В исследованном языковом материале доля таких примеров инверсии составляет 8,57%.

Общее количество примеров актуализации ремы высказывания составляет 16,43%.

Четвертая глава «Новая тема высказывания» посвящена исследованию наиболее гомогенной из выделенных функций инверсии тематического компонента высказывания. Она имеет место в начале нового фрагмента текста, в котором сообщается о чем-то новом, не представленном в предшествующем контексте. Однако в данном случае переход к новой теме не нуждается в привлечении дополнительного внимания реципиента, поэтому он не маркируется смысловой эмфазой. Для выражения новой темы высказывания в шведском языке могут инвертироваться только обстоятельства места и времени, а также предикативное определение с временным или условным значением, например: *Ida Adriana var för mig en kär vän. Oskuld i mina ögon. Beundransvärd. Man kan också om man vill beundra Anna på Lågaberg för att hon varit trogen ett löfte till en blond sågverksarbetare i åttio år. // På Annas begravning där bara Olle Järv och jag deltog sa jag viskande till mig själv: Vilket enormt slöseri.* (S. Claesson, 114) – *Ида Адриана была для меня дорогим другом. Невинностью в моих глазах. Достойной восхищения. Можно также, если хотите, восхищаться Анной из Логаберга, потому что она восемьдесят лет была верна*

слову, данному светловолосому парню с лесопилки. // На Аннинных похоронах, где были только мы с Улле Ервом я сказал шепотом сам себе: «Какая ужасная расточительность».

В исследованном языковом материале доля таких примеров инверсии составляет 15,07%.

Пятая глава «Текстовая функция инверсии тематического компонента» посвящена исследованию самой распространенной функции инверсии темы, которая заключается в обеспечении связи высказывания с предшествующим контекстом. Текстовая функция всегда сопутствует реализации всех других функций инверсии; однако в пятой главе рассматриваются только те случаи, где она является доминирующей или единственной. В исследованном языковом материале доля примеров инверсии тематического компонента в текстовой функции составляет 48,22%; однако несмотря на количественное преобладание над всеми остальными функциями инверсии тематического компонента, текстовая функция имеет всего три подфункции: 1) *построение тема-рематических прогрессий*; 2) *осуществление связи с предшествующим контекстом при инверсии союзных компонентов высказывания*; 3) *построение систем союзных компонентов высказывания для организации текстового фрагмента*.

1. **Построение тема-рематических прогрессий** заключается в том, что рема предшествующего высказывания становится темой последующего. С этой целью в начальную позицию могут инвертироваться любые второстепенные члены предложения, например: *Oförberedd som jag är kan jag ej annat än beklaga Erik XIV. Erik XIV var en stackars kung, som levde kasper för länge sen i Sverige. Sverige är mitt allt på jorden. Jorden är ett litet klot, som så fort det finns planer trillar runt omkring solen. Solen dyrkades en gång som en gud av de gamla stolliga egyptierna i Egypten. I Egypten finns det ruskiga krokodiler. Krokodiler är inte på långt när så beskedliga som lammungar. Lammungar har ull och säger bä bä. B ä b ä bör en snäll flicka inte säga åt gamla tanter, för då tror dom, att hon vill retas. Retas ska man inte göra om söndagarna, för då är man en*

retsticka. En retsticka är inte till någon som helst nytta, när man skall försöka göra upp eld under grytan. I grytan plockar man ner kött och grönsaker huller om buller, pepprar och saltar duktigt och låter alltsammans småputtra någon timme. (A. Lindgren, 101-102) – Без подготовки могу только выразить свои соболезнования Эрику XIV. Эрик XIV был несчастным королем, который жил шутом давным-давно в Швеции. Швеция – это мое все на земле. Земля – это маленький шарик, который, как только есть планы, крутится вокруг солнца. Солнце почитали когда-то как бога старые бестолковые египтяне в Египте. В Египте живут жуткие крокодилы. Крокодилы далеко не такие кроткие, как ягнята. У ягнят есть шерсть, и они говорят бе-бе. Бе-бе не следует послушной девочке говорить старым тетенькам, потому что тогда они подумают, что она дразнится. Дразниться нельзя по воскресеньям, потому что тогда будешь занозой. От занозы нет нисколько пользы, когда надо разводить огонь под кастрюлей. В кастрюлю кидают мясо и овощи, перец, и как следует солят, и дают побулькать около часа.⁷

В исследованном языковом материале доля таких примеров инверсии составляет 20,41%.

2. **Установление связи с контекстом при инверсии союзных компонентов высказывания.** В этом случае в начальную позицию помещается специальное союзное наречие, единственная функция которого состоит в осуществлении и конкретизации связи между высказываниями. Такие союзные наречия делятся на четыре группы в соответствии с типом связи между высказыванием и контекстом: *присоединительные, разделительные, противительные и следственные*, – например: ... *och Pippi fick sin biljett. Dessutom fick hon en hel massa silverpengar tillbaka i växel.* (A. Lindgren, 63) – ... *и Пеппи получила свой билет. Кроме того, она получила сдачу – целую кучу серебряных монет.*

---

⁷ В этом примере двойным подчеркиванием выделяется рема, которая становится темой следующего высказывания, выделенной одинарным подчеркиванием.

В исследованном языковом материале доля таких примеров инверсии составляет 20,22%.

3. **Построение систем союзных компонентов высказывания для организации текстового фрагмента.** В данном случае инверсия одновременно используется в нескольких высказываниях, образующих текстовый фрагмент и связанных системными отношениями. Их начальные компоненты тоже связаны между собой системными отношениями взаимозависимости, возникающими на основе общего для них компонента значения. Таким образом, система высказываний и их начальных компонентов осуществляет смысловую организацию текстового фрагмента. Такая организация может быть двух типов: 1) *временная* и 2) *логическая*.

При временной организации текстового фрагмента описанные в нем события представляются в виде последовательности, развертывающейся во времени, например: *Dagen hade varit full av trevliga sysselsättningar. Hon hade stigit upp tidigt och serverat herr Nilsson saft och bullar på sängen. ... Sedan hade hon matat och ryktat hästen och berättat för honom ett långt äventyr från sina resor på havet. Därefter hade hon gått in i salongen och gjort en stor målning på tapeten. ... Därefter hade hon satt sig vid sin klaffbyrå och tittat på alla sina fågelägg och snäckor, och då kom hon ihåg alla de underbara platser, där hon och hennes pappa hade samlat ihop dem och alla de små trevliga butiker runt om i världen, där de hade köpt alla de fina sakerna, som nu fanns i lådorna i hennes byrå. Därpå hade hon försökt lära herr Nilsson att dansa schottis, men han ville inte.* (A. Lindgren, 89) – *День был полон приятных занятий. Она встала рано и подала господину Нильссону компот с булочками в постель. ... Потом она покормила и почистила коня и рассказала ему длинную историю про свои приключения на море. Затем она пошла в гостиную и нарисовала на обоях большую картину. ... Затем она села у секретера и рассматривала все свои яйца и ракушки, и тогда вспоминала все те чудесные места, где они с папой их собрали, и все милые маленькие магазинчики по всему миру, где они покупали все те чудные вещички,*

которые сейчас лежали в ящиках ее секретера. Затем она попыталась научить господина Нильссона танцевать скоттис, но он не захотел.

При логической организации фрагмента инвертированные компоненты высказываний в системе структурируют текст и логически организуют подачу информации или развитие аргументации, например: *Hon tittade intresserat på brandbilen och funderade på om hon skulle köpa sig en likadan. Dels tyckte hon om den röda färgen och dels hade det oväsen, den fört, när den for genom gatorna, vunnit hennes fulla gillande.* (A. Lindgren, 91-92) – Она с интересом разглядывала пожарную машину и раздумывала, не купить ли и себе такую. Во-первых, ей понравился красный цвет, а издаваемый машиной шум, когда она едет по улице, вообще привел ее в полный восторг.

При построении систем союзных компонентов высказывания для организации текстового фрагмента в начальную позицию могут помещаться как специальные союзные компоненты, так и обстоятельства времени. В исследованном языковом материале доля таких примеров инверсии составляет 7,58%.

Инверсия тематического компонента представляет собой очень разнообразное и многоплановое явление, которое служит решению различных коммуникативных задач. Употребление обратного порядка слов в силу особенностей синтаксиса шведского языка является очень гибким инструментом для выражения намерения говорящего в ходе коммуникации. При этом данный языковой инструмент может функционировать на разных уровнях: он может быть как основным средством выражения актуального членения, так и главным средством установления логических связей между компонентами отдельного высказывания или элементами контекста. Кроме того, инверсия является важным стилистическим средством в авторском повествовании и речи героев.

Подробное исследование и описание выделенных функций инверсии тематического компонента позволяет глубже понять принципы употребления обратного порядка слов в современном шведском языке и выявить комплекс

правил построения и функционирования высказываний в реальной коммуникации. Это необходимо для развития навыков правильного построения речи при обучении шведскому языку как иностранному, а также для практического употребления языка в условиях реального общения.

Явление инверсии широко распространено в современном шведском языке, и ее исследование имеет большое значение для изучения коммуникации в целом.

В заключении подводятся основные итоги проведенной работы.

В приложении 1 даны переводы на русский язык шведских примеров, рассмотренных в тексте работы.

В приложении 2 приведены дополнительные примеры, которые не вошли в основной текст работы, с переводом на русский язык.

В приложении 3 в виде таблицы представлены статистические данные об употребительности рассмотренных функций инверсии тематического компонента высказывания, выраженного различными членами предложения, в современном шведском языке.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1) **Титаренко Д.А. Коммуникативная структура высказываний с инверсией в современном шведском языке // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2010, №3. Стр. 133-143.**

2) **Удилова Д.А. Функции вынесения ремы в начальную позицию высказывания в современном шведском языке // Скандинавская филология – Scandinavica, вып. X. Спб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2009. Стр. 210-217.**

3) **Удилова Д.А. Вынесение темы, не являющейся подлежащим, при инверсии в простом повествовательном предложении в современном шведском языке // Материалы XVI конференции по изучению скандинавских стран и Финляндии. Москва – Архангельск: Институт всеобщей истории РАН,**

Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2008. Стр. 225-227.

4) Удилова Д.А. Экспозиция в коммуникативной структуре высказывания (на материале современного шведского языка) // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М.: МАКС Пресс, 2008. Стр. 371-373.

5) Удилова Д.А. Экспозиция как третий компонент коммуникативной структуры высказывания (на материале современного шведского языка) // Современные лингвистические парадигмы: фундаментальные и прикладные аспекты. Сборник научных статей по материалам третьих чтений памяти О.Н. Селиверстовой. М.: Московский государственный педагогический университет, 2009. Стр. 221-230.

6) Удилова Д.А. Вынесение в начало высказывания части комплексной ремы в современном шведском языке // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М.: МАКС Пресс, 2009. Стр. 345-346.

7) Титаренко Д.А. Особенности коммуникативной структуры простого повествовательного предложения в шведском языке // Научное наследие Владимира Григорьевича Адмони и современная лингвистика – Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.Г. Адмони (9-13 ноября 2009 года). Спб.: «Нестор-История», 2009. Стр. 238-239.